

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Н.В. Агеенко¹, Е.А. Барашкина², Н.А. Масленкова³

¹Самарский государственный технический университет
Россия, 443010, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244

^{2,3}Самарский университет
Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, 34

¹E-mail: L-2402@yandex.ru

²E-mail: barashkina04@gmail.com

³E-mail: nmaslenkova@gmail.com

Конфликт поколений в образовании проявляется, когда люди нецифрового поколения учат представителей цифровой эпохи. Однако проблема состоит в том, что современное образование, отталкиваясь от практик, сформировавшихся в письменной культуре, продолжает основываться на чтении, которое пока остается в учебном процессе необходимым, базовым навыком. Авторы показывают, что цифровое поколение требует смены образовательных традиций, дисциплинарных (нормализующих) парадигм – базовых навыков, соответствующих им технологий обучения и носителей информации. Эмпирическую основу исследования составили образовательные кейсы авторов статьи 2016-2018 годов. В них вошли курсы по дисциплинам, связанным с преподаванием английского языка, а также коммуникативных дисциплин в Самарском университете и СамГТУ.

Ключевые слова: цифровое поколение, дисциплинарная власть, нормализующая функция, модернизация образования.

Введение

Цифровые коммуникации стремительно развиваются и становятся все более доступными. В современных социально-гуманитарных исследованиях поколение детей, родившихся после 1982 года, принято называть «цифровым», «сетевым» (digital generation) или «интернет-поколением» [5 С.27].

Представители цифрового и нецифрового поколений по-разному воспринимают и обрабатывают информацию, по-разному думают, используя разные алгоритмы мышления. По мнению исследователей, «это настолько радикальное изменение, что образовался большой разрыв между цифровым поколением и предыдущими» [1]. «Мобильность» и «скорость» – два ключевых слова для цифрового поколения.

Принято говорить, что старшие поколения не могут полностью понять представителей цифрового и разделить его ценности. М. Пренски в работе «Аборигены и иммигранты цифрового мира» [9, с. 3] вводит понятие «цифровые иммигранты»: это люди, родившиеся раньше, чем наступила цифровая эпоха, но перенявшие многие аспекты новой цифровой эпохи. Они существенно отличаются от цифрового по-

---

¹Наталья Владимировна Агеенко, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки».

²Елена Александровна Барашкина, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Теория и история журналистики».

³Наталья Александровна Масленкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Социология и культурология».

коления тем, что должны приспосабливаться к новому и учить то, что для цифрового поколения известно с рождения.

Разница поколений в том числе проявляется в сфере образования, когда люди нецифрового поколения учат представителей цифровой эпохи. Проблема заключается в том, что учителя с учениками «разговаривают на «доцифровом» языке» [там же] и при этом сопротивляются различным образовательным нововведениям. Образование, как правило, реализуется с помощью устоявшихся образовательных практик, т. е. «совокупности опривыченных действий, навыков, выработанных в условиях приобретения и усвоения определенных знаний, также включающих в себя типизированные способы поиска и отбора новой информации с помощью различных средств и ресурсов и типизированные способы взаимодействия с другими участниками учебного процесса» [7, с. 323]. Многие базовые образовательные практики не меняются очень долгое время. Так, распространение письменности, книжной культуры в последние примерно триста лет требуют от учеников овладения прежде всего навыками грамотности. И, следовательно, базовой образовательной практикой начиная со школьной скамьи и на протяжении всей жизни уже долгое время является чтение: преподаватель готовит списки литературы, библиотеки вуза их закупают, а студент эти списки «осваивает». Ни студент, ни преподаватель, в полной мере не владеющие чтением, не станут успешными в этом виде деятельности: учитель не станет учителем (не овладеет профессией), ученик не достигнет успехов в обучении. Таким образом, образовательная программа не получит аккредитацию. Поэтому можно говорить о том, что именно форма совместного чтения стала фундаментальным, основным, начальным видом деятельности в процессе образования.

Конечно, сегодня невозможно получить образование, не умея читать. Чтобы получать информацию как в книжном, так и в цифровом мире, человек должен (именно «должен») стать частью читающей культуры. Грамотное общество принуждает всех своих членов учить азбуку, дисциплинируя, принуждая их к этому. И это означает, что чтение в образовании лежит в том числе в основе властных, дисциплинарных практик. Однако в последние десятилетия эта позиция сильно пошатнулась из-за развития новых технологий: сначала электронные книги потеснили бумажные, а теперь мы говорим о новых форматах передачи и получения информации, которые зачастую весьма слабо связаны с чтением.

1. Обзор литературы

Консервативность системы образования как свойство любой масштабной системы активно обсуждается в профессиональном (и не только) пространстве: «В большинстве случаев состояние системы образования различается с характером общей социокультурной ситуации, а степень и форма ее динамизма отстают от тех, что свойственны любому конкретному состоянию общества» [15]. Т.В. Сафонова, Д.Г. Лукина в работе «Актуальные проблемы стандартизации образования» отмечают, что консерватизм обуславливает медленную реакцию системы образования на новые требования и вызовы» [3, с. 59]. При этом авторы отмечают, что авторитарная модель власти в системе образования более устойчива, чем в других социокультурных пространствах.

Эксперт в области инноваций в экономике Г. Павлоцкий говорит, что «скорость изменений технологий вокруг нас существенно возросла» [6]. Формируется новая образовательная среда, то есть осуществляется фундаментальный сдвиг и отход от условий, при которых была создана нынешняя система образования, в которую не вписывались ни компьютеры, ни коллективные вебинары, когда участники образо-

вательного процесса могут работать, не выходя из дома или кафе. В эту среду не всегда легко переводятся старые методики и материалы, и, напротив, в ней развиваются другие потенциалы.

Нужно учесть, что стратегии модернизации в сфере образования, навязанные государством, сталкиваются с сопротивлением субъектов «дисциплинарной власти» (в терминологии М. Фуко) – преподавателей разных уровней образования, являющихся достаточно консервативной социальной группой. Чаще всего они сопротивляются различным нововведениям и изменениям, будучи именно представителями доцифрового поколения. В данном случае мы не имеем в виду отдельных творческих личностей, стремящихся обновить форму и содержание образовательного процесса.

Как отмечает Е.Н. Шапинская в работе «Модели властных отношений в образовательном пространстве современной России» [15], сегодня возникает проблема полного несовпадения образовательных стратегий и тактик сопротивления, которые формируются новым поколением, выросшим в эпоху медиатизации культуры, Интернета и связанного с этим переизбытка информации. Это поколение формируется в условиях, в которых коммуникации активно начинают перемещаться в сферу Интернета. Эту проблему также затрагивает Г.Г. Почепцов в работе «Медиатизация и ее последствия для социального управления», где он говорит о том, что «не только жизнь влияет на медиа, но и медиа влияют на социальную реальность» [8, с. 5]. Медиа-источников, которые способны ответить на все вопросы и удовлетворить любой интерес, с каждым днем становится все больше. Новый человек «посткультуры» воспринимает с равнодушием предписанные официальным образованием образцы и правила, отторгает ненужные и непонятные ему сведения, материалы, правила, разработанные в учебных программах. По мнению создателей проекта «Манифест о цифровой образовательной среде», в работе над которым принимала участие группа экспертов – психологи М. Мдивани, Ш. Хисамбеев, учителя М. Кушнер, И. Травкин, социальный аналитик Л. Симонова [4], в условиях цифровой среды на первый план выходит активность учащегося. Она направлена на продуктивные действия студента с полученной информацией (или в процессе ее получения), а не только на копирование и воспроизведение готовых шаблонов (например, пересказ, реферирование прочитанного, самопроверка в процессе письма).

2. Материалы и методы

В основе методологии настоящего исследования лежит анализ и обобщение результатов научных исследований ведущих российских и зарубежных ученых, в которых отражаются идеи актуальных на данный момент подходов к обучению в сфере высшего образования, а именно: деятельностного, проектного и системного подходов, теории планомерного формирования умственных действий и понятий. Кроме того, мы опираемся на концепцию М. Фуко, который бросил вызов традиционным трактовкам власти, найдя их сильно упрощенными, сводящими ее к простой иерархии, к репрессивной силе. Фуко писал, что данная парадигма может использоваться для характеристики «до-современных» властных отношений, но она не способна объяснить, что происходит в современном обществе.

Для Фуко власть в узком смысле слова (например, институт государства) – это всего лишь одна из разновидностей власти. При этом не самая главная и включенная в более широкий комплекс властных отношений в обществе (наиболее подробно Фуко изложил концепцию власти в первом томе «Истории сексуальности» в разделе «Диспозитив сексуальности» [13]). Фуко противопоставляет свое понимание власти тому, что он называет «юридической моделью власти, отождествляющей последнюю

с законами. При таком понимании власть оказывается простым ограничителем свободы, границей ее осуществления» [14]. Современная власть, по его выражению, принимает вид «дисциплинарной власти». Ее формы тесно связаны со знанием, специализированными технологиями коммуникации и основаны на новых способах управления.

Дисциплинарная власть – это власть, которая превращает людей в объекты с помощью конкретных социальных практик (медицина, в том числе психиатрия, область права и, в нашем случае, область образования). Эти практики (дисциплины) строят «общество нормализации», формируя его через использование аппарата знания, присущего специфическим дискурсам этих дисциплин, и через их специализированные институты (тюрьмы, суды, школы, больницы и т. д.) [13].

Фуко распространяет действие властных отношений на те структуры человеческих отношений, которые раньше считались свободными от власти. «Власть, – пишет Фуко, – находится везде; не потому что она охватывает все, а потому что она исходит отовсюду» [там же]. Власть – это «множественность отношений силы», которые исходят из неоднородных точек, распределенных по всему социальному пространству; они не локализируются в единственном центре (государстве), который осуществлял бы универсальное принуждение индивидов. Власть пронизывает все отношения между людьми (экономические, сексуальные, познавательные и т. д.), все дискурсы и виды деятельности в обществе.

В нашей работе в качестве поля исследования выступают высшие учебные заведения, хотя подобные процессы можно проследить и, например, в средней школе. Трансформация образовательных практик сегодня – это в том числе и перераспределение власти между преподавателем и студентом. Эмпирическую основу исследования составили образовательные кейсы авторов статьи 2016–2018 годов. В них вошли курсы по дисциплинам, связанным с преподаванием английского языка в университете, а также с преподаванием коммуникативных дисциплин в Самарском университете и СамГТУ.

3. Результаты исследования

Образование может рассматриваться как дисциплинирующий механизм, причем в разных своих проявлениях. Образовательная практика – это не набор учебных программ, педагогических технологий и приемов, это прежде всего отношения между участниками образовательного процесса, и в этих отношениях власть может распределяться по-разному.

Следуя Фуко, можно выделить несколько механизмов дисциплинарной власти, работающих в образовательной среде и испытывающих существенную трансформацию при переходе от традиционной книжной культуры к цифровой. Первый механизм – это контроль за пространственным размещением индивидов. Власть проявляется в организации пространств, в которых действуют свои правила и законы. Сфера образования организуется властными практиками, «начиная со структуризации пространства класса или аудитории и заканчивая требованиями к учащимся и студентам, предполагающими жесткие дисциплинарные рамки», – пишет Е.В. Шапинская [15]. Корпуса университетов – традиционное место для учебного процесса: студент и преподаватель идут сюда учиться и учить. Университеты строят кампусы, на территории которых предусмотрены в том числе и спортивные залы, и столовые, и лаборатории и пр. – все, что необходимо для полноценного учебного процесса. Только места практики, пожалуй, могут нарушать целостность этого пространства и требуют дополнительных усилий по их организации.

Нарушением этой привычной целостности в последнее время становятся активно развивающиеся платформы онлайн-образования, которые не контролируют местонахождение студента и преподавателя. В частности, студент может подключаться к вебинару, находясь даже не дома, а в любом месте при наличии у него возможности для выхода в сеть.

Второй механизм власти – приписывание индивиду определенного ранга, социального статуса, места в группе индивидов. Так обычно распределяют студентов по группам в зависимости от уровня владения иностранным языком. Дисциплина организует «места», «ячейки», «последовательности», образует сложное дисциплинарное пространство, одновременно функциональное, архитектурное и иерархическое.

Третий механизм власти – контроль над временем и его разделение на дробные интервалы. Дисциплинарная власть контролирует время индивидов. Фуко приводит пример со школьным расписанием начала XIX века, где по минутам расписаны вхождение детей, звонок, вхождение учителя, молитва, усаживание за парты и т. д. Нынешняя модель образования сформировалась во время процветания промышленной революции. С.К. Робинсон, американский эксперт в области образования, считает, что «образовательная среда должна быть изменена и корни проблем обучения стоит искать в прошлом – в середине XVIII века, когда была создана сама идея об общем образовании» [10]. Школы создавались по типу фабрик: звонок – начинается занятие, звонок – урок окончен. В основе подобной системы образования, сохранившейся в том же виде и в наше время, лежит стандартизация. Вследствие стандартизации в большинстве случаев не учитываются особенности развития детей, их индивидуальные склонности к разным предметам.

У студента в современном вузе больше свободы, самостоятельности, потому что, во-первых, учебные планы стали сокращать аудиторную нагрузку и отводить большее количество часов на самостоятельную работу, а во-вторых – у студента появилась возможность выбирать дисциплины. Мало того, образовательные платформы предлагают учебные курсы независимо от образования и уровня подготовки (иногда ограничивая возможности студента только языком, на котором ведется преподавание того или иного предмета). График же прохождения курса варьируется от жесткого (например, сроки выполнения заданий, открытый только определенное время раздел курса) до совершенно свободного. Кроме того, объем информации, комфортно усваиваемой цифровым поколением, существенно отличается: он фрагментарен, похож на сериал (лучше читать понемногу – по одной серии, фрагменту, чем сразу 300 страниц монографии).

Четвертый механизм власти, по Фуко, связан с контролем тела. Дисциплинарная практика стремится выработать оптимальные всеобщие и обязательные требования к телесным проявлениям. Власть, таким образом, занимается дрессировкой тел. В реализации этой цели важнейшим инструментом является иерархический надзор за действиями, положениями и режимом жизни контролируемого тела. Студент должен прийти на лекцию, семинар; занять свое место в аудитории, выполнять действия, определенные преподавателем. Здесь важно отметить, что традиционная книжная культура – особенно на гуманитарных и социальных специальностях – предполагает контроль через различные вариации чтения. На лекции читает преподаватель.

даватель, на практическом занятии – студент. И оба они снова занимаются чтением во время подготовки к занятиям.

Доцифровое поколение исходит из того, что письменной (печатной) информации в образовательной деятельности должно быть много, ее можно и нужно контролировать. Такой преподаватель строго следит, чтобы студенты на занятиях не пользовались телефоном, но читали печатные тексты в достаточном количестве. И если при этом текст закрыт для широкого доступа (например, он имеется в центральной библиотеке в читальном зале в виде единственного экземпляра книги), то студент должен приложить дополнительные усилия, затратить время для его чтения. А цифровое поколение считает, что информация актуальна только при условии ее доступности. Главное – иметь доступ к ней, знать соответствующие протоколы коммуникации (коды, пароли, сайты, сценарии).

Четвертый механизм власти подразумевает наказание подчиненного за отклонение от нормы и нарушение законов. Фуко выделяет такой метод «муштры», как нормализующая санкция. Суть его заключается в том, что наказываются не только нарушения законов (в юридическом смысле), но и отклонения от нормы, шаблона поведения. Например, наказания заслуживает и отклонение от предписанной позы студента за столом: если студент лег или сел на стол в присутствии преподавателя или вообще не сидит за ним, а без разрешения передвигается по аудитории, выходит из нее и пр. Роль наказания заключается в устранении отклонения от предписанной нормы. В систему контроля входит не только наказание, но и поощрение. И любые действия объектов рассматриваются то как наказуемые, то как заслуживающие поощрения. Дисциплинарная система ранжирует индивидов, а присвоенное им место (ранг) уже само по себе является либо наказанием, либо поощрением. Самым ярким примером реализации нормализующей функции в вузе является система зачетов и экзаменов, которая присваивает студентам статусы успевающих и неуспевающих, влияет на получение стимулирующих выплат и пр. Однако и здесь можно видеть существенные трансформации, например в виде балльно-рейтинговой системы (которая автоматически реализуется в онлайн-курсах и требует от преподавателя в офлайн-скрупулезной и весьма объемной работы).

Обсуждение и заключение

Итак, властные практики – это отношения, при которых одна сторона имеет право определять поведение другой стороны (подчиненного) и соответственно может осуществлять контроль и надзор за подчиненным, наказывать и вознаграждать его. «Повсюду, где есть власть, она осуществляется. И, собственно говоря, никто не является ее обладателем, но тем не менее она осуществляется всегда в определенном направлении, когда одни находятся по одну сторону, а другие – по другую, и мы не знаем, у кого она есть, но мы знаем, у кого ее нет» [12]. В этом смысле нужно говорить о некоторых сдвигах, которые происходят в распределении власти между студентом и преподавателем. Остановимся на этом несколько подробнее.

Нередко преподаватели (иногда и авторы статьи в том числе) винят новое поколение в том, что оно «не интересуется учебой, как прежние студенты», «имеет не такой серьезный и ответственный подход к учебе» и т. д. Но это лишь часть происходящего. Кризис образования не есть кризис студентов, но именно конфликт обра-

зовательных практик. Перераспределение нормализующих функций между преподавателем и студентом, изменение типа активности обоих субъектов образовательной деятельности предъявляют новые требования к разработке учебных форматов. В качестве характерного примера можно привести учебный кейс, подготовленный студентами факультетов ФАИТ и ИЭФ СамГТУ. Участники команды «Программно-аппаратный комплекс дополненной реальности как средство изучения иностранного языка» разрабатывают модель виртуальной реальности, которая позволит совершенно по-новому освоить иностранный язык в профессиональной сфере [11]. С помощью программно-аппаратного комплекса дополненной реальности создается симулятор VR, позволяющий моделировать учебные ситуации. Важно, что обучение в симуляторе происходит не через чтение, а через моделирование реального присутствия студента в языковой среде (своеобразной виртуальной «устности»). «Программно-аппаратный комплекс виртуальной реальности как средство изучения иностранного языка» – это образовательный квест. А симбиоз образовательного и VR-контентов являются ответом на вызов нового поколения в адекватной современной образовательной среде. Мышление «устного» человека кардинально отличается от мышления человека, выросшего в доцифровую гуттенберговскую эпоху (М. Маклюэн). Мышление «устного» человека, по мнению У. Онга, создателя концепции «второй» устности, отличается прежде всего близость к повседневной жизни с ее фрагментарной речью, эмпатия и конкретность [См. об этом: 2, с. 422].

Очень важно понимать, что современное образование, отталкиваясь от практик, сформировавшемся в письменной культуре, продолжает основываться на чтении, которое пока остается в учебе базовым, необходимейшим навыком. Но цифровое поколение требует смены образовательных традиций, дисциплинарных (нормализующих) парадигм – базовых навыков, соответствующих им технологий обучения и носителей информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Дендев Б.* Информационные и коммуникационные технологии в образовании: монография [Электронный ресурс]. – М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/0> (дата обращения 20.02.2018).
2. *Коломиец Я.Ю.* Концепция «второй устности» У. Онга и ретрайбализация общества посредством социальных сетей в XXI веке [Электронный ресурс] // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т 6. – № 3. – С. 418–429. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vtoroy-ustnosti-u-onga-i-retraybalizatsiya-obschestva-posredstvom-sotsialnyh-setey-v-xxi-veke-chast-1> (дата обращения 20.02.2018).
3. *Лукина Д.Г., Сафонова Т.В.* Актуальные проблемы стандартизации школьного образования // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Вып. 2. – С. 59–64.
4. *Мдивани М., Хисамбеев Ш. и др.* Проект Edutainme [Электронный ресурс] // Манифест о цифровой образовательной среде. – Режим доступа: <http://manifesto.edutainme.ru/> (дата обращения 16.02.2018).
5. *Назаров М.М.* Цифровое поколение двухтысячных: особенности медиапотребления // Информационное общество. – 2016. – Вып. 3. – С. 27–36.
6. *Павлоцкий Г.* Инновации и скорость изменения технологий [Электронный ресурс] // Deloitte. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/tax/articles/2017/grigory-pavlotsky-about-innovations-and-tax-updates.html> (дата обращения 15.02.2018).

7. *Пинчук А.Н.* Образовательные практики в концептуальном поле социологии // Научный потенциал: работы молодых ученых. Сборник статей № 4. – М.: Московский гуманитарный университет, 2016. – С. 321–331.
8. *Почепцов Г.Г.* Медиатизация и ее последствия для социального управления [Электронный ресурс] // Psyfactor. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/media25.htm> (дата обращения 12.02.2018).
9. *Пренски М.* Аборигены и иммигранты цифрового мира [Электронный ресурс] // OnTheHorizon (MCB University Press, Vol. 9 № 5, октябрь 2001). – Режим доступа: <https://gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira> (дата обращения 04.02.2018).
10. *Робинсон С.К.* Новый взгляд на систему образования [Электронный ресурс] // Теория и практика. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/1784-ser-ken-robinson-schitaet-cto-traditsionnoe-obrazovanie-ubivaet-kreativnost> (дата обращения 12.02.2018).
11. Серия мастер-классов по разработке комплексной обучающей системы на иностранном языке с применением технологий виртуальной реальности [Электронный ресурс] // Самарский политех. Опорный университет. Новости от 16.10.2017. – Режим доступа: <http://срo.samgtu.ru/>
12. *Фуко М.* Власть и интеллектуалы [Электронный ресурс] // Философский штурм. – Режим доступа: <http://philosophystorm.org/fuko-vlast-i-intellektualy> (дата обращения 12.02.2018).
13. *Фуко М.* История сексуальности. Т. 1. Воля к истине по ту сторону знания, власти и сексуальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkist.ru/mishele-fuko-volya-k-istine-po-tu-storonu-znaniya-vlasti-i-sek/index22.html> (дата обращения 17.02.2018).
14. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы [Электронный ресурс]. – М.: Ad Marginem, 1999, 454 с. – Режим доступа: <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/istoch/> (дата обращения 04.02.2018).
15. *Шапинская Е.Н.* Модели властных отношений в образовательном пространстве современной России [Электронный ресурс] // Интелрос. – 2012. – № 4. – С. 24–38. – Режим доступа: <http://vkist.ru/mishele-fuko-volya-k-istine-po-tu-storonu-znaniya-vlasti-i-sek/index22.html> (дата обращения 10.02.2018).

Поступила в редакцию 13.09.2018
В окончательном варианте 11.11.2018

UDC 378

TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL PRACTICES IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ENVIRONMENT

N.V. Ageenko¹, E.A. Barashkina², N.A. Maslenkova³

Samara State Technical University
244, Molodogvardeyskaya Str., Samara, Russian Federation, 443100
Samara University
34, Moskovskoe shosse, Samara, Russian Federation, 443086

E-mail: L - 2402@yandex.ru
E-mail: barashkina04@gmail.com
E-mail: nmaslenkova@gmail.com

---

¹*Natalia V. Ageenko*, Cand. Ped. Sci., Associate Professor of Foreign Languages Department.

²*Elena A. Barashkina*, Cand. Phil. Sci., Associate Professor of the Department of Theory and History of Journalism.

³*Natalia A. Maslenkova*, Cand. Phil. Sci., Associate Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies.

Abstract

The generation gap in education is appeared when people of the non-digital generation teach the representatives of the digital age. Modern education, based on practices developed in the written culture, continues to be based on reading, which remains the key, necessary skill for the time being. But the digital generation requires a change in educational traditions, disciplinary (normalizing) paradigms – basic skills, appropriate training technologies. In this article, higher education institutions act as a field of research. The authors identify several mechanisms of disciplinary power working in the educational environment and experiencing a significant transformation in the transition from traditional book culture to digital one. It is concluded that there is a need to redistribute the normalizing functions between the teacher and the student, change the type of activity of both subjects of educational activity; working out of new training formats are actualized.

Key words: digital generation, education as a disciplinary authority, normalizing function of education, modernization of education.

REFERENCES

1. *Dendev B.* (2013) *Informacionnye i kommunikacionnye tehnologii v obrazovanii: monografija* [=Information and communication technologies in education: monograph], Moscow, 320 p., available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/0>, accessed 20.02.2018. (In Russ.).
2. *Kolomic Ja.Ju.* (2017) *Koncepcija «vtoroj ustnosti» U. Onga i retrajbalizacija obshhestva posredstvom social'nyh setej v XXI veke* [=The concept of "second orality" by W. Onga and the retribalization of society through social networks in the 21st century], in: *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Issues in theory and practice of journalism], no. 3, pp. 418–429, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-vtoroy-ustnosti-u-onga-i-retrajbalizatsiya-obshchestva-posredstvom-sotsialnyh-setej-v-xxi-veke-chast-1>, accessed 20.02.2018. (In Russ.).
3. *Lukina D.G., Safonova T.V.* (2012) *Aktual'nye problemy standartizacii shkol'nogo obrazovanija* [=Actual problems of standardization of school education], in: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Filosofija. Psihologija. Pedagogika»* [Bulletin of the Udmurt University. Series "Philosophy. Psychology. Pedagogy"], no. 2, pp. 59–64. (In Russ.).
4. *Mdivani M., Hisambeevev Sh. i dr.* *Proekt Edutainme* [=Project Edutainme], in: *Manifest o cifrovoj obrazovatel'noj srede* [=Manifesto on the digital educational environment], available at: <http://manifesto.edutainme.ru/>, accessed 16.02.2018. (In Russ.).
5. *Nazarov M.M.* (2016) *Cifrovoe pokolenie dvuhtysjachnyh: osobennosti mediapotreblenija* [=Digital generation of two thousand: features of media consumption], in: *Informacionnoe obshhestvo* [=Information Society], vol. 3, pp. 27-36. (In Russ.).
6. *Pavlockij G.* *Innovacii i skorost' izmenenija tehnologij* [=Innovations and the speed of technology change], in: *Deloitte*, available at: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/tax/articles/2017/grigory-pavlotsky-about-innovations-and-tax-updates.html>, accessed 15.02.2018. (In Russ.).
7. *Pinchuk A.N.* (2016) *Obrazovatel'nye praktiki v konceptual'nom pole sociologii.* [=Educational practices in the conceptual field of sociology], in: *Nauchnyj potencial: raboty molodyh uchenyh. Sbornik statej № 4* [=Scientific potential: the work of young scientists. Collection of articles No. 4], Moscow: Moscow University for the Humanities, P.321-331. (In Russ.).
8. *Pochepcov G.G.* *Mediatizacija i ee posledstvija dlja social'nogo upravlenija* [=Mediatization and its consequences for social management], in: *Psyfactor*, available at: <http://psyfactor.org/lib/media25.htm>, accessed 12.02.2018. (In Russ.).
9. *Prenski M.* *Aborigeny i immigranty cifrovogo mira* [=Aborigines and immigrants of the digital world], in: *On The Horizon*, available at: <https://gimc.ru/content/statya-marka-prenski-aborigeny-i-immigranty-cifrovogo-mira>, accessed 04.02.2018. (In Russ.).
10. *Robinson S.K.* *Novyj vzgljad na sistemu obrazovanija* [=A new look at the education system], in: *Teorija i praktika* [Theory and Practice], available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/1784-ser-ken-robinson-schitaet-cto-traditsionnoe-obrazovanie-ubivaet-kreativnost>, accessed 12.02.2018. (In Russ.).

11. Serija master-klassov po razrabotke kompleksnoj obuchajushhej sistemy na inostrannom jazyke s primeneniem tehnologij virtual'noj real'nosti [=A series of master classes on developing an integrated learning system in a foreign language using virtual reality technologies], in: Samarskij politeh. Opornyj universitet. Novosti ot 16.10.2017 [=Samara Polytechnic. The main university. News from 10/16/2017], available at: <http://cpo.samgtu.ru>.
12. *Fuko M.* Vlast' i intellektualy [=Power and Intellectuals], in: Filosofskij shturm [=Philosophical assault], available at: <http://philosophystorm.org/fuko-vlast-i-intellektualy>, accessed 12.02.2018. (In Russ.).
13. *Fuko M.* Istorija seksual'nosti. T.1. Volja k istine po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti [=The history of sexuality. T.1. The will to truth beyond knowledge, power and sexuality], available at: <http://vkist.ru/mishele-fuko-volya-k-istine-po-tu-storonu-znaniya-vlasti-i-sek/index22.html>, accessed 17.02.2018. (In Russ.).
14. *Fuko M.* (1999) Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tjur'my [=Supervise and Punish. Birth of prison], Moscow, 454 p., available at: <http://www.novsu.ru/npe/files/um/1412/bg/shell/arh/istoch/>, accessed 04.02.2018. (In Russ.).
15. *Shapinskaja E.N.* Modeli vlastnyh otnoshenij v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoj Rossii [=Models of power relations in the educational space of modern Russia.], in: Intelros, available at: <http://vkist.ru/mishele-fuko-volya-k-istine-po-tu-storonu-znaniya-vlasti-i-sek/index22.html>, accessed 10.02.2018. (In Russ.).

Original article submitted 13.09.2018

Revision submitted 11.11.2018